

11 марта 1976 г. ♦ № 49 (10059)

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА НАШИХ ГОСТЕЙ

ПАРИЖСКИЕ МЕНЕСТРЕЛИ

От города к городу ходили когда-то по дорогам Франции певцы-менестрели. Их песни были о любви, о верности, о рыцарском долге. Прошли годы, но поэзия менестрелей жива по-прежнему. И жив их стиль...

Гаснет свет, и в луче прожектора — менестрели нашего века. Парижские менестрели. Мария Сандрини, Раймон Дорикёр, пианист и композитор Бернар Лабади, гитарист Ролан Эванс, ударник Жаки Дэвне...

И открывается нам прекрасный мир французской традиционной песни. Мягкой, лиричной, очень камерной.

Я разговаривал со всеми сразу и отвечали они все вместе. И тогда в моем блокноте остался рассказ о менестрелях 20-го века...

— Мы собрались вместе очень давно. Однажды, а это было почти двадцать лет назад, совершенно случайно забрели в небольшое парижское кафе. Конечно, каждый сам по себе. Тогда мы еще и не подозревали о существовании друг друга. За один вечер мы подружились. Все умели немножко петь, немножко танцевать, немножко играть на музыкальных инструментах. И мы решили: а почему бы нам не попробовать всем вместе? Ведь вместе легче переживать трудности, легче что-то искать в музыке, пробовать. В конце концов, легче искать дверь импрессарио, который возьмется работать с нами.

— Судя по тому, что мы сейчас разговариваем с вами, дверь, образно говоря, вы тогда нашли и она оказалась счастливейшей!

— Да, нам повезло. Нам открыл эту дверь небольшой театр...

— В Париже?

— Да, в Париже. Он назывался по-русски примерно «Три ослика». Сейчас он уже не существует. Вернее, не существует как театр. А тогда он славился тем, что в первых отделениях его концертов всегда выступали молодые, никому не известные артисты.

Вот в этом театре и начинали мы искать свой стиль, свое лицо, свою песню.

— Но потом пришло время, и вы выступили со своей программой?

— Только через десять лет. И поверьте, это было очень трудное время. Мы все очень много работали, совсем не отдыхали. И очень верили в то, что мы делаем.

— Вы имеете в виду ваш стиль, ваш почерк?

— Мы же никогда не ставили перед собой задачу — обязательно угодить публике, следовать моде. Многие коллективы не выдержали этой борьбы, не сохранили себя, распались.

— Если коротко высказать суть вашего стиля, вашего направления...

— Поэзия в музыке. Это если очень коротко. Мы не копируем менестрелей прошлого, мы стараемся продолжить их традиции. В основе наших песен лежат стихи французских поэтов, классиков и наших современников. Мы считаем, что песня должна волновать людей. Значит, в песне должен жить дух времени.

— Что вы под этим понимаете?

— Предположим, что мы поем песню о двух цветочках, которые растут в лесу. Это прекрасные цветы, это прекрасный лес. Это могут быть очень красивые слова. Но эта песня никого не взволнует. Мы выбираем стихи с глубоким содержанием, с вопросами, которые всех трогают. Это может быть и любовь, и взаимоотношения человека с миром...

— Наверно, в ваших программах есть песни, которые вы сами очень любите?

— Есть. «Троянская война». Мы поем ее уже двадцать лет. Песне Бернара «Вот идет моряк» уже четырнадцать лет.

«Директор школы» звучит у нас семь лет.

— А как часто вы обновляете программу?

— Стараемся как можно чаще. Ведь так много хороших стихов. И у нас еще много сил.

— В концертах вы используете диапозитивы, световые эффекты. Мне кажется, вы стараетесь еще и «сделать» песню?

— Точнее, рассказать о песне. Если бы нам позволили финансовые возможности, мы бы ввели на сцену и кино, и балет. Больше пользовались бы светом. Возможностей усилить эмоциональное воздействие песни много.

— Менестрели прошлого любили дорогу. Вы тоже, наверное, много ездите?

— Мы объездили почти весь мир. Пока не были только в Австралии. В последнее время пели в Германии, во Франции, в Марокко. Сейчас заканчиваем гастроли в Советском Союзе. Мы уже посетили Вильнюс, Таллин, Ленинград, Сочи.

— И дважды гостите в Ростове. Помните, вы выступали в театре имени Горького осенью 1974 года.

— Да. Очень понравился зал. Отличное помещение. Причем нам он очень запомнился. Однажды, еще до приезда в Советский Союз, мы были в Лондоне. И там на одной из выставок увидели макет здания вашего театра. Экскурсовод говорил о нем, как о театре с хорошим залом. И случилось так, что волею судьбы мы попали в ваш театр. И поняли, что экскурсовод не ошибся.

— Не могли бы вы высказать впечатление от поездок по нашей стране?

— Много нового за очень короткий срок. Дома, улицы. И еще нас очень удивило, что сразу после войны вы стали отстраивать и театры. Это замечательно.

— Еще нам нравятся ваши люди. Очень умные, интеллигентные. Наверное, потому, что у вас бесплатное образование. У нас, во Франции, чтобы получить образование, надо иметь много денег.

— Сейчас все что-нибудь собирают. Менестрели тоже?

— Марки.

— Палехские шкатулки.

— Поражения великих шахматистов. А точнее, шахматные партии.

— Что-нибудь необычное, старинное, интересное.

— А как отдыхают?

— Мы очень много работаем. Ежедневные концерты, репетиции. Для отдыха у нас совсем нет времени. А вообще-то у каждого из нас есть любимые развлечения.

— Фотография, любительское кино.

— Художественная литература.

— Кино, театр.

— И абсолютно ничего не делать. Это больше всего любит наша Мари. Но ей так отдыхать не приходится.

...А вечером вновь концерт. На сцене — парижские менестрели.

Интервью вел

В. ЯЛОВОЙ.

Фото В. Мыльникова.

Редактор В. ЯКОВЧЕНКО.